

Дополнительные обязанности секретаря

Автор:

Тальяна Орлова

Дополнительные обязанности секретаря

Тальяна Орлова

Жутко горячие властные пластилинчики

Какой же мой шеф очаровательный мужчина! И плевать, что у него целый ряд заскоков и серьезная заикленность на чистоте. Зато сексуален как черт! Погрузившись в мечты о нем, я пропустила начало его просьбы. Оказалось, что великолепный босс уговаривает меня очаровать его самого злого конкурента, чтобы собрать для него нужную информацию. Обида моя была безгранична – не на то я надеялась! Но разозлилась, взяла себя в руки и пошла очаровывать. Хотя бы для того, чтобы отомстить за хроническое равнодушие.

Содержит нецензурную брань.

Тальяна Орлова

Дополнительные обязанности секретаря

Глава 1

Лица

О том, что новый шеф немного со сдвигом, я начала догадываться почти сразу. Но еще до того осознания успела обомлеть от накатившего чувства. Да, это была влюбленность – легкая, но безапелляционная и сразу принятая как должное. Просто существуют такие породистые жеребцы, которые одним своим видом вызывают к древним женским инстинктам: не в том смысле, что любая дама имя свое забывает от обилия желаний с его участием, а в том, что каждой девушке изредка и неконтролируемо мечтается о невозможном. Например, о том, что мужчина такого сорта из всех женщин предпочтет именно ее, и тогда она будет любоваться им до конца своих дней, ничуть не возражая против незначительных недостатков его характера.

До той встречи я воспринимала служебные романы как пародию на настоящую любовь. Пофлиртовать можно, принять несколько заслуженных комплиментов даже необходимо для самооценки, но всерьез воспринимать подобное – не совсем умное решение. Но придерживалась я этой логичной позиции лишь до момента, когда собственными глазами увидела совершенство: настолько абсолютно Артур Царев попадал во все мои предпочтения относительно мужской внешности. Брюнет был высок, строен и художав, как нигерийский легкоатлет, однако цеплял совсем другим: темными, глубокими глазами, узкой полоской сжатых губ, выражавших сдержанность и какой-то ощутимой непроницаемостью. Такую крепость с разбега не одолеть. Сомневаюсь, что ее вообще можно захватить любыми маневрами: Царев и редкие представители мужского рода его класса выбирают сами, и в выборе том придиричивы до невозможности. Вернее, со временем они перестают выбирать вообще, ведь одиночество таким не грозит. Всегда можно заменить лучшую из лучших на другую, еще лучше, хоть каждую неделю наслаждайся новизной, а красавиц в мире намного больше, чем таких породистых красавцев. Я была почти загипнотизирована его наклоном головы, движением длинных пальцев, спокойным и многогранным голосом. Все, что делал мой босс, подходило под определение «по-царски» – и стоило только удивляться, насколько ему подходит его фамилия, а заодно и королевское имя.

Одну неделю я просидела на секретарском месте, ошарашенная своей неожиданной влюбленностью. На второй неделе научилась владеть собой и ни в коем случае не выдавать своих чувств: вот получилось бы глупо – быть отлученной от отличной должности и царского тела только из-за всяких ненужных фантазий. А на третьей неделе начала искренне радоваться, что именно так все и произошло. В конце концов, я далеко не единственная во всей фирме, кто млеет от взгляда нашего общего начальника, зато впервые я поняла, каково это – с огромным удовольствием ждать очередного понедельника и

лететь на рабочее место как на крыльях. И все недостатки характера шефа, которые он не особенно-то и скрывал, приходились тоже впору: напоминали, что божество внешне – очень даже обычный человек со своими тараканами внутри, но при этом общий уровень эйфории пришел в некую приемлемую точку. К концу первого месяца службы в его офисе я достигла полнейшей душевной гармонии – и приятно, и недоступно, и сила напряжения как раз на самом идеальном уровне, чтобы дарить энергию, но не доводить до истерии.

Я была в этой гармонии уверена... И первая же проверка на прочность показала, что мое состояние далеко от идеального. Дело было в среду, когда Артур Андреевич явился в приемную, застыл возле моего стола и принялся меня разглядывать. Сначала я краснела, понимая, что таким жадным взором смотрят лишь с романтическим умыслом. Затем бледнела, начав соображать, какую же серьезную ошибку допустила в работе, что у босса даже слов на ругань не хватает. Ничего катастрофического не вспомнила, поэтому собралась и все же отважилась посмотреть на него в ответ, а сказать получилось почти нейтрально:

– Я почти закончила с отчетом, Артур Андреевич. У вас какое-то распоряжение?

– Нет, – он качнул своей идеальной головой. – Я просто сейчас заметил, какая вы красивая. Лица, а вы в курсе, что вы очень красивая девушка?

– Я... ну... спасибо.

Прозвучало жалко, но, надеюсь, без той надежды, которую я неделями забивала внутрь себя и не давала шанса ей проклюнуться наружу. Босс наклонился над столом, чтобы я вообще от его пристального взгляда одеревенела.

– Лица, вы говорили, что очень преданны делу. И сейчас мне очень хочется проверить масштабы этой преданности. Делу и конкретно мне. Хватит ли вашей преданности для того, чтобы я обнаглел и вышел за рамки ваших служебных обязанностей?

Я нервно сглотнула. Эйфория поползла за красную отметку, где ей не полагалось находиться для спокойного мироощущения! Но что должна была ощутить безответно влюбленная девушка, когда предмет ее обожания так вдруг, без предварительной подготовки, в лоб говорит подобное? Не переспрашивать же, изображая, что не расслышала.

Чем выше взлет, тем обычно резче падение. Именно это и произошло, но чтобы понять до конца, необходимо вернуться в истории немного назад и вспомнить самое начало нашего с ним знакомства.

В день собеседования на эту работу я очень спешила, а всё упорно шло наперекосяк. Сначала я прижгла утюгом счастливую блузку – несильно, но пришлось заправить ткань в юбку. Образу это не помешало, но настроение испортило основательно. Доехала до нужной остановки я все же вовремя, вышла из троллейбуса, поправила злополучную блузку, провела рукой по идеальной юбке и пошла в сторону офиса. И на пути со мной случилась новая неприятность: высокий каблук-шпилька застрял в решетке ливневой канализации. Мне удалось заполучить ногу обратно, но с паникой я осознала, что каблук к нам присоединиться не захотел. Обычно культурная и сдержанная, я выругалась на всю улицу, такая неподъемная обида накрыла. Новые туфли, специально купленные для этого случая – так почему такое непотребное качество? Судя по всему, это были знаки судьбы: дескать, ой, не туда ты сегодня идешь, поворачивай пока не поздно. Собеседование было назначено на восемь утра, впереди еще три квартала, успеть вполне возможно, но у меня накатывали слезы от представления, в каком виде я явлюсь, какое впечатление о себе произведу. Май, солнце, прекраснейший из дней, сейчас бы рвануть на море, а не вот это всё. Но кто реже прочих бывает на море? Правильно, жители приморских регионов, потому и мне в ближайшее время не светит. Честное слово, если бы я уже не уволилась со старого места работы, то в тот момент всерьез обдумывала бы вариант сдаться, но мосты успели сгореть дотла. И потому, сжав зубы, поковыляла вперед, с трудом натягивая на губы профессиональную улыбку. Из меня получится прекрасный секретарь! И как раз подобная ситуация хороший показатель: со сломанным каблуком и с подпорченной блузкой я иду и улыбаюсь, не собираюсь унывать и отступать, именно такая девушка работу и должна получить! Даже если отвратительно хромает.

Когда переходила дорогу, в очередной раз споткнулась и едва не улетела вперед. Успела восстановить равновесие, но снова громко выругалась. Возможно, я – не такая уж культурная и сдержанная, как всегда о себе думала? С проклятиями поковыляла дальше, чтобы успеть на зеленый свет, но светофор присоединился к знакам судьбы. «Хромоножкам лучше вернуться домой подбру-поздорову», – будто кричал он загоревшимся красным. Машина впереди поехала медленно, но остановилась прямо передо мной. Водитель открыл окно и крикнул:

– Каблук, что ли, сломала? Тебе куда? Садись, подвезу!

Я скривилась, но больше от досады на саму себя. Понятно, что садиться к незнакомому мужчине в машину – не лучшее продолжение такого неудачного дня, но почему-то я почти не напряглась. Еще не было восьми утра – он явно ехал на работу, а не снимать отчаявшихся девиц. И улыбался приветливо, располагаяще, с очевидным желанием просто помочь. И я сдалась почти без сопротивления:

– Спасибо огромное! Мне всего два квартала.

Усевшись рядом с водителем, поблагодарила еще раз, изобразила очень виноватый вид, хотя мужчине он совсем не требовался. Вот этот представитель сильного пола как раз оказался против всех моих представлений о мужской красоте: блондин с длинными волосами, еще и завязанными в узел. Фактурная фигура с рельефными мышцами нравится большинству женщин, но именно данный образец был, видимо, и от природы немаленьким, да еще и перекачал тело, словно готовился для съемок в голливудском боевике, где для роли нужен не талант, а только эти бугры. Но лицо у него было открытое, эмоциональное и поэтому располагающее. Голубоглазый и очень улыбчивый молодой мужчина, которому навскидку было меньше тридцати, просто сражал наповал живой мимикой и подчеркнутой простотой.

– Мне просто ругань твоя понравилась! – сразу оповестил он, чтобы я наконец-то прекратила благодарить. – Я примерно так же выражаюсь, когда что-то идет не по плану.

– Да я обычно не матерюсь, – усмехнулась я. – Но сегодня день прямо не задался...

– Все мы не материмся, пока не прижмет! Туда поворачивать? – он уточнил снова. – Переобуться-то найдешь во что, или так до вечера будешь на одной ноге скакать?

Его ирония была направлена на то, чтобы поднять мне настроение, но я невольно вспомнила, куда еду и поморщилась снова:

– Разберусь, не сахарная. Сейчас дело сделаю, а потом сразу в бутик. В тот самый, где эти туфли купила. Целым каблуком для начала продавцу по темечку настучу и уже с чувством выполненного долга найду себе новые. – Я рассмотрела мелькнувшую между домами крышу нужного мне офисного здания и переключилась: – Но кто работает с восьми, а? Каким надо быть трудоголиком, чтобы и самому в такую рань вставать, и всех подчиненных к тому обязывать? Сейчас даже магазины закрыты!

Прозвучало неуместной претензией. Замечательному водителю уж точно ни к чему это было выслушивать. Но он с удовольствием поддержал:

– Понятия не имею. Я раньше десяти работать точно не умею. Сейчас вообще от невесты качу, до работы еще успею выспаться, наесться и отмыться.

– Во-от! – обрадовалась я пониманию. – И я раньше с десяти работала, а каблуки ломаются независимо от времени!

– Не парься. С такими ногами никто не обратит внимания на твою обувь, – поддержал он снова.

За очередным поворотом показалось нужное здание целиком. Я воскликнула, что туда, а мужчина неожиданно посерьезнел:

– Так ты в «Ландшафте Плюс» работаешь? Подожди, на парковку заверну, а то здесь нельзя останавливаться.

Вот через полминуты я и увидела его – мою тайную сексуальную фантазию на ближайшие недели. Будущий шеф буквально с первой секунды попал мне в глаза и сразу там застрял. Похоже, он вышел из своей машины, но, увидев подъезжавшую нашу, почему-то остановился, заправил руки в карманы и слегка склонил голову набок. И такая поза вкупе с превосходно сидящим деловым костюмом произвели на меня неизгладимое впечатление. Я еще раз поблагодарила спасителя, попрощалась и вышла наружу, а мужчина впереди перевел взгляд с быстро сдавшей назад машины на меня.

– Вы сюда? – спросил негромко.

– Да, – я старалась хотя бы стоять ровно. – На собеседование. А вы тоже здесь работаете?

– Подрабатываю гендиректором, – ответил красавец и улыбнулся, чем окончательно меня сразил. Ненужная влюбленность именно в тот момент и возникла, будь она неладна.

А дальше все прошло как будто я на другой, очень счастливый день, перескочила. Директор вообще никак не акцентировал внимание на моей нелепой походке и даже ждал, чтобы мне не пришлось догонять, в офис и правый коридор мы свернули вместе, а потом он почему-то заявил, чтобы я первой и проходила, невзирая на целую толпу ожидающих девушек и молодых людей в приемной.

И само собеседование прошло уж больно просто – я позже узнаю причину, но тогда могла лишь недоумевать. Артур Андреевич сам проводил интервью, никого больше приглашать не стал. Он внимательно изучил резюме и задал совсем уж стандартные вопросы об образовании и квалификации. А потом вообще сцепил руки в замок и перешел к другой интонации, подчеркивая, что предпочитает разговор по душам официальному допросу:

– Лика – это разве не сокращение от какого-то имени?

– Нет, просто редкое имя.

– Оригинально, но к именам я еще ни разу не придирался, – сказал так, словно больно хотел бы покритиковать, но кое-как сдержался. – Лика, давайте на секунду представим, что я вас принял. Будете моим секретарем – освоитесь, разберетесь в делах и через некоторое время станете моей незаменимой помощницей.

– Легко представить такой вариант! – улыбнулась я.

Он кивнул и продолжил мысль:

– Понимаете, Лика, мне от вас нужен не только хороший кофе и порядок в делах, а в первую очередь – преданность. Вот за этой стенкой, – он указал длинным

пальцем в сторону, – не будет сидеть человек, хотя бы потенциально способный меня предать. Понимаете?

Я смотрела серьезно прямо ему в глаза и ничуть не кривила душой при ответе:

– Артур Андреевич, я человек прямолинейный и ответственный. Если мы с вами не сработаемся, то вы первый об этом узнаете. Вместе с заявлением на увольнение. У меня, наверное, много недостатков, но подлость и хитрые игры не в их числе.

У него взгляд совсем не изменился, начальник просто продолжил на той же ноте:

– Рад слышать. Но давайте сразу вашу преданность проверим. Итак, вы раньше работали в «Цветном острове». Почему же ушли оттуда?

– Из-за зарплаты, – честно сказала я. – Я работала на складе, накладные выдавала, не имея никакой возможности для роста. И когда увидела ваше объявление о вакансии, сразу поняла – это мое. Да хотя бы потому, что саму специфику работы я уже знаю, ведь «Остров» – ваш главный конкурент. Конечно, мне придется освоить другие навыки, но меня не надо посвящать в общий курс дела.

Карие глаза едва заметно сощурились. А меня будоражила сжатая полоска жестких губ. Нет, ну это же надо – выглядеть настолько сексуально даже во время допроса? Особенно во время допроса... в смысле, собеседования на работу.

– То есть хватило некоторой суммы, чтобы вы предали моего главного конкурента и явились сюда?

Вот, оказывается, в его «милом разговоре по душам» был подвох. Но я чувствовала, что лучше не юлить:

– Хватило. Потому что никакой преданности там не было – меня приняли на подхват, и за целый год я с подхвата никуда не сдвинулась. Но с моим образованием я могла бы приносить куда больше пользы!

– Допустим, – он говорил все так же ровно, но я теперь пыталась уловить подтекст даже в вибрациях голоса. – Низкая должность, низкая зарплата, полное отсутствие карьерных возможностей. Я правильно понимаю, что самое важное для вас – деньги?

Я улыбнулась:

– Не самое важное. Но ведь показатель того, насколько меня ценят. Ну и плюс ипотека сама себя не закроет.

– То есть если завтра вам из «Цветного острова» сделают более выгодное предложение, то вы снова поскачете к нашим конкурентам?

Я уже не могла сдержать усмешки – если этот разговор и закончится после моей реакции, так хотя бы реакция директору будет понятна:

– Артур Андреевич, а вам никто не говорил, что вы немножко параноик?

– Говорил, конечно. – Он и глазом не моргнул. – Я своему психологу плачу за честность. Но вернемся к вам.

Не был бы он таким привлекательным, я бы уже тогда заподозрила, что работать на него будет ой как непросто. Но в тот день старалась выплыть на любых соломинках, а молчание – единственное, что на собеседовании стопроцентно утопит.

– Нет, Артур Андреевич, я поскачу от вас только в том случае, если будет однозначно понятно, что и здесь я пустое место. Преданность нельзя купить, но она, сами понимаете, довольно взаимна. Признаюсь, я – карьеристка.

Признание вылетело случайно, от волнения, и гендиректор отреагировал на него соответствующе:

– Да что вы говорите, Лика. Обычно подобное скрывают.

– А я горжусь, – решила быть честной до конца. – Карьеристка, и это избавляет меня от множества недостатков, таких как лень или некомпетентность. Я не

могу себе позволить быть некомпетентной, Артур Андреевич, потому что на мои ноги никто крепко не встанет, кроме меня самой.

Видимо, последний ответ ему чем-то понравился, он кивнул и снова вперил взгляд в мое резюме, спрашивая задумчиво:

– В «Острове» вы считали себя пустым местом, но каким-то образом Мамонтов вас заметил и начал выделять из остальных сотрудниц?

– Кто? – я свела брови, вообще не понимая поворота темы.

– Данила Владимирович Мамонтов, – терпеливо объяснил Царев.

– А-а... – я с трудом припомнила фамилию, – директор «Острова»? Нет, я с ним даже ни разу не встречалась. А что?

– Seriously? – он неожиданно улыбнулся. – Вообще ни разу не встречались?

Я руками развела, подчеркивая недоумение. Артур Андреевич потер большим пальцем губы, оторвав от меня взгляд.

– Он вас сегодня к офису подвозил. – Улыбнулся в кулак. – Вы серьезно думаете, что я не знаю машину Мамонтова, как и его мерзкую физиономию?

– Что?! – воскликнула я, всерьез удивляясь. – Это был он? Надо же... какой приятный мужчина! Помог мне, иначе точно бы ноги переломала... – Я осеклась, поскольку директор изменился в лице, так ему не нравились комплименты в адрес конкурента. Потому добавила спокойнее: – Мы за эту поездку в два квартала даже познакомиться не успели.

– Допустим, допустим. Ладно, вы приняты, Лика, – огорошил он. – Если я ошибся, так не будет проблемой дать еще одно объявление.

– Правда? – я обрадовалась невероятно, порываясь подскочить на ноги и пожать ему руку. От порыва удержал сломанный каблук. Но не выдержала и уточнила: – Вот так запросто, не посмотрев на других претендентов?

Он непонятно, но очень впечатляюще улыбнулся – у меня сжатое сердце сдавило еще немного. Встал, сделал шаг к окну и наконец-то оторвал от меня пристальный взгляд, а ответил после паузы:

– Сомневаюсь, что другие претенденты потенциально способны дать мне те же козыри. – Я вообще не поняла, о чем он говорит, к тому же Царев продолжил, мгновенно сбив меня с предыдущей мысли: – Просто мне тоже непонятно, почему не использовать ваш ресурс на полную катушку. У вас высшее экономическое, плюс курсы делопроизводства и ландшафтного дизайна. По меньшей мере мне не придется вводить вас в курс элементарных вещей, не надо объяснять специфику работы или знакомить с оборудованием. Если покажете себя, тогда я только выиграю. Если же все ваши знания только на бумажках, то я запросто соберу такую же толпу в своей приемной и выберу другого помощника.

– Спасибо за доверие, Артур Андреевич, – уже более спокойно ответила я, прекрасно понимая, что в ближайшее время меня будут проверять и тестировать, и реализация этого шанса зависит от меня самой.

И хоть волновалась немного, но ощущала уверенность в своих силах. Даже если чего-то пока не знаю – научусь, у меня с упорством и усидчивостью никогда проблем не было. В главные дизайнеры меня все равно вряд ли переведут – к сожалению, я успела узнать, что как в «Цветном острове», так и в «Ландшафте Плюс» на эти должности назначают только специалистов с университетским образованием. Да и не совсем это мое – я давно признала: могу разобраться в работе, могу анализировать данные и рассчитывать маркетинговые прогнозы, но именно творческой жилки во мне никогда не водилось. Это не плохо и не хорошо, особенно при условии, что я нашла идеальное место как раз для своих способностей. Обещанная зарплата уже на испытательном сроке впечатляет, но если я стану незаменимой помощницей, то ее рост не за горами.

Но уже в первый рабочий день я поняла, что в красавчике-боссе есть изъяны. Не сразу – даже не тогда, когда он сам с этого открыто начал:

– Лика, единственное, чего я не выношу ни в каком виде – хаос и беспорядок. Во всех делах и в помещении. И будьте добры, перед началом рабочего дня обрабатывать мой стол со всеми принадлежностями антисептиком – я не слишком доверяю уборщицам.

– Хорошо, Артур Андреевич.

Мне было несложно, порядок я и сама люблю. Вроде бы... Я думала, что люблю порядок, до того момента, когда увидела, как его на самом деле можно любить.

– Что-то не так, – шеф остановился в тот же день в приемной после обеда и начал осматриваться.

Я тоже осмотрелась, даже не подумав переживать. Да, некоторые документы разложены перед клавиатурой – так это рабочий процесс, а в остальном у меня никакого хаоса. Но Царев глядел не на стол, а чуть ли не принимавался к воздуху. Я и в своем запахе была уверена, даже если у него собачье обоняние, то не учует ничего такого, от чего можно вот так замереть. И затем он наконец выдал разгадку:

– А где папки за прошлые годы?

Я облегченно выдохнула, хотя про себя удивилась, как можно было заметить такую мелочь вот так запросто? Фотографическая память?

– Здесь они, Артур Андреевич. Я переложила вниз, ведь они не нужны ежедневно. А эту полку использую под текущие проекты.

– Понятно, – он заметно расслабился. – Логичное решение, Лика.

Сделал шаг к своей двери, остановился и снова повернулся в мою сторону.

– Лика, верните папки на прежнее место.

– Зачем? – я не сдержала изумления.

– Просто, – он замялся на секунду, – люблю, когда все привычно. Их годами складывали туда – пусть там и лежат. Любые новаторские идеи внедряйте только в том случае, если издержки на их применение не превышают пользу.

И ушел, тихо прикрыв дверь. Я еще минут пять лишь глазами хлопала. Он сказал это совсем беззлобно, скорее мягко – вежливой просьбой, но неужели мой

прекрасный директор перенос папок на две полки ниже на полном серьезе назвал новаторской идеей?! Ого, кажется, под идеальной оболочкой скрывается целый набор для игры в психиатра. Чистюля, педант, консерватор, да еще и обладатель уникальной зрительной памяти – прикольное сочетание. С таким жить – с ума сойдешь. Как же хорошо, что я на него только работаю, а у моей влюбленности все-таки появилась графа с подзаголовком «минусы».

Но за пару недель я ко всем странностям шефа привыкла, вообще не прилагая к тому никаких усилий. Дело в том, что он оказался просто идеальным руководителем: очень спокойный, терпеливый, всегда находящий пару минут, чтобы объяснить мне какие-то вещи и закрыть пробелы. Распоряжения давал настолько однозначно и понятно, что и debil бы справился, а я была далеко не debilкой – и мне нравилось, что он с каждым днем усложняет мои задачи, позволяет составлять самой отчеты и проверять балансы, что свидетельствовало в пользу его улучшающегося обо мне мнения.

С сотрудниками я перезнакомилась быстро – благо контора не такая уж огромная, человек двадцать, включая младший обслуживающий персонал. И все сотрудники «Ландшафта Плюс» иногда подшучивали над зацикленностью шефа на порядке, но было видно, что ирония их добрая, а не издевательская. Ну да, начальничек у нас с некоторыми отклонениями, зато как приятно работать в организации, где всегда и во всем прописаны однозначные правила!

С Юлькой я вообще почти сразу сдружилась. Она служила младшей помощницей в агрономном отделе – эдакая фифочка с идеальным макияжем, которую очень сложно представить копающейся в грязной земле при высадке растений. И по некоторым ее оговоркам я заподозрила, что и она питает чувства к нашему великолепному Цареву – уж больно заметно интонации ее менялись, когда о нем речь заходила, и его педантичность она единственная воспевала как исключительное достоинство. Я не акцентировала на этом внимание. Мы с Юлькой вряд ли единственные в своих безответных влюбленностях – экземпляр-то нам попался нешуточный!

Через две недели работы Артур Андреевич впервые проверил мою преданность делу:

– Лика, вы работали целый год в «Острове» и уж точно обладаете нужной наблюдательностью. Можете по памяти кратко провести их инвентаризацию?

Я почти сразу поняла подоплеку и рассмеялась:

– А, я поняла! Вы меня проверяете! Солью ли я ваших конкурентов? Способна ли вообще на такое, да?

Но у Царева на лице не промелькнуло и тени веселья.

– Вообще-то, нет. Я абсолютно серьезен.

Вторая подоплека дошла до меня медленнее, чем первая, даже говорить быстро не получалось:

– Подождите... вы не потому ли именно меня на работу и приняли?

– А что странного? – он смотрел не моргая. – Разве странно ожидать от собственного секретаря помощи по любым вопросам?

Я растерялась. И было, мягко говоря, обидно. Я-то успела придумать, какая я молодец, и сто раз себя похвалила, что нужные курсы прошла – все обернулось пользой, и триста раз припомнила сломанный каблук, который не помешал мне дорваться до цели... А оказалось-то, что все мои достоинства заключались только в предыдущем месте работы. С другой стороны, я здесь себя вроде бы проявила неплохо, Артур Андреевич вряд ли за это время хоть раз подумал о моем увольнении. Вправе ли он требовать такой преданности? С его точки зрения – определенно, да. С моей – не так уж и однозначно. Хотя, припомнив склад в «Острове», я тотчас успокоилась и снова улыбнулась:

– Боюсь, что шпионка из меня никудышная. Я ведь не имела доступа ни к списку клиентов, ни к разработке стратегий. А на складе у них хранится то же, что и у вас: семена, садовый инвентарь, строительные инструменты, образцы пород, есть небольшой питомник, где высаживаются растения перед высадкой в грунт... – Я задумалась, подумав, что глупо перечислять директору, что он сам имеет.

Но он зачем-то потребовал:

– Продолжайте, Лика, почему вы остановились?

– Что продолжать? Наименования противопаразитных средств вспомнить? Вы шутите, Артур Андреевич?

– Из меня тот еще шутник, – он наконец-то расслабил губы, получилось легкое подобие улыбки. – Меня интересуют технологии, новинки, расширение производства или какие-нибудь архитектурные задумки.

Я растерянно перебирала варианты:

– Это вы про солнечные батареи или типа того?

– Что, батареи? – он резко подался ко мне. – Какого производителя? У них постоянный поставщик?

Я как рот открыла, так и стояла с разинутым, пока директор не понял тщетность своих попыток и не удалился в кабинет. Нет, он серьезно? Это ведь даже не их профиль – батареи эти! В «Острове», видимо, решили немного расширить сферу услуг, но я даже примерно не представляю рентабельность такой задумки. А вот Царев скорее всего ускакал к себе, чтобы начать представлять. Неожиданно я, конечно, преданность делу проявила. Да и ладно, все равно мне все здесь кажется идеальным – от зарплаты до прически шефа.

* * *

Директор соврал, когда говорил, что ненавидит только беспорядок. Был еще пунктик, который стоял даже выше предыдущего – он всей душой не выносил своего главного конкурента. Если кто-то перед сном случайно мечтает о своем начальнике, то тот самый начальник ночами вожделеет стать монополистом. Как злой гений, жаждущий захватить мир. «Цветной остров» для Царева – как красная тряпка для быка. И солнечные батареи он закупит только для того, чтобы ни одна дополнительная услуга его главного врага не была эксклюзивной на рынке... М-да, такой красивый и такой странный. Зато моя влюбленность под разумным контролем.

И вот как раз через месяц весь этот контроль рухнул, когда Артур Андреевич убил наповал без объявления огня:

– Я просто сейчас заметил, какая вы красивая. Лика, а вы в курсе, что вы очень красивая девушка?

– Я... ну... спасибо.

Пока я прикидывала в уме, сразу ли соглашусь на поход в ресторан или сначала вспомню о его зашкаливающей педантичности, Царев добил меня контрольным в голову:

– Наверняка Мамонтов думает так же, раз бросился вас спасать от сломанных каблуков. Почему бы нам с вами не использовать эту возможную симпатию для общих целей? Девушке, которая очень нравится, в обычном разговоре запросто выложишь имена постоянных клиентов, поставщиков и участие в каких-нибудь торгах... – он рассуждал задумчиво: – Тем более такой придурок, как Мамонтов, вряд ли умеет держать язык за зубами. Можно считать это вашими дополнительными обязанностями, Лика, которые будут оплачиваться отдельно...

Глава 2

Лика

Я вскочила на ноги, громко перебивая:

– Что вы несете?! Прекратите, Артур Андреевич! Вы из меня проститутку решили сделать? Это так вы трактуете слово «преданность»?

Шеф же, наоборот, выдвинул стул и сел передо мной, сложив руки в замок. Смотрел на меня с невесомой улыбкой.

– Я ничего не говорил про секс, Лика. Продолжение знакомства, свидания, рестораны, прогулки при луне. С таким дурнем даже половины из этого списка не потребуются, потому наверняка обойдетесь парой встреч в неформальной обстановке.

– Вы с ума сошли!

– А ипотека сама себя не выплатит, – мягенько напомнил он.

Думала я, конечно, не об ипотеке. Я была раздавлена – своей влюбленностью, которая так или иначе до сих пор во мне сидела. Пониманием, что сама я шефу ни капли не нравлюсь, вот вообще нисколько, ведь о таком не просят девушку, вызывающую хоть малейшую симпатию. Я бы побежала в объятия другого только для того, чтобы в его улыбке появились признаки ревности! Чтобы хоть грамм недовольства в нем пробудить! У Мамонтова, кстати, невеста есть, он в машине тогда упомянул, потому все мои потуги окажутся напрасными – и это еще при условии, что мне захочется тужиться в этом направлении. Но обида была бездонной, она прямо в эту секунду требовала хоть какого-то разрешения, чтобы не разорвать меня изнутри. И вдруг внутри стало холодно и пусто, я как-то ненормально быстро остыла и тоже села, сложив руки точно так же. Склонила голову чуть набок, прищурилась, подобно ему, и даже заговорила примерно его же словами:

– Допустим, Артур Андреевич. И все мое время на эти дополнительные обязанности будет оплачено. Даже при условии, если Мамонтов не выдаст ни одного секрета!

– Но... за что же тогда платить?

– За походы в рестораны, прогулки и что вы там еще перечисляли? Нет никаких гарантий, что он действительно окажется таким дурнем, как вы расписываете. Так зачем я буду тратить свое время бесплатно? Поминутная тарификация всех моих усилий, раз уж я теперь бизнес-проститутка.

Он все-таки скривился:

– Зачем вы постоянно используете это слово, Лика? Я ведь подчеркнул, что не прошу вас об интима...

Я снова прервала, от раздражения озвучивая сарказм, а не собственные мысли:

– Про интим я сама по ходу дела решу, вдруг только так смогу окончательно приручить Мамонтова? Ответственность – наше все. И не делайте такие глаза, раз вы все равно считаете меня морально способной на такую низость, как обман постороннего человека!

– А причем здесь мораль, дорогая Лика? – Царев изогнул темную бровь. – Если уж хотите поговорить о ней, так извольте. Данила Мамонтов – просто ублюдок. Он явился на мой рынок и запросто отхватил его часть – в том числе враньем и пусканием пыли в глаза. О, в этом деле он просто мастер, заговорит любого клиента! То есть я два года готовил базу, я вбухал миллионы в рекламу, именно я создал сам рынок для клиентов, готовых щедро платить за профессиональный ландшафтный дизайн, но есть подлецы, способные снимать только сливки и использовать чужие наработки. Притом он даже в деле бестолковый, умеет только языком чесать и договариваться, а его профиль – бардак и хаос, чем он подрывает авторитет всех спецов, в первую очередь мой. Да, я прошу его обмануть, Лика, но как раз затем, чтобы мораль наконец-то восторжествовала. Или что, негодяев только в детских книжках ждет возмездие?

Я устала даже думать, потому протянула ему ладонь:

– Я уже сказала, договоримся о плате, и плевать, кто из вас негодяй. По рукам, Артур Андреевич?

Он хмыкнул и пожал:

– По рукам. Меня несколько пугает ваш настрой. Я предполагал, что несколько дней убью на уговоры.

– Что вы! Вам же нужна преданная помощница, так вы ее нашли! А если мне станет в какой-то момент неловко, так есть же магическое слово «ипотека».

Он долго смотрел на меня, но потом встал и покинул приемную. Вероятно, спешил отпраздновать легкое начало войны, которую в уме уже выиграл.

До конца дня я не могла собраться. Нет, совсем не жалела о поспешном решении, у Данилы Мамонтова имеется невеста и он вообще не в моем вкусе, потому несколько разговоров в неформальной обстановке, если их получится устроить, мне не повредят никаким образом. Но Царева за такое равнодушие в

мой адрес надо наказать хотя бы финансово. С другой стороны, если в тех самых разговорах я увижу, что Мамонтов такой подлец, каким его здесь выставляют, тогда, может, и не помешает проявить ответственность и помочь честному начальнику. Особенно своему собственному начальнику, которому я едва ли не на крови поклялась служить верой и правдой...

– Случилось что?

Это Юлька перехватила меня в коридоре, когда я в конце дня спешила на выход. Я отмахнулась, поскольку не горела желанием делиться новостями – они все еще звучали в голове унизительно:

– Да ничего страшного, устала просто.

– Неужели наш Артурчик загонял? – девушка все не отставала, а после своего вопроса вообще многозначительно закатила глаза к потолку, будто вкладывала в вопрос порочный подтекст.

– Все нормально, Юль, – ответила, но потом не выдержала и добавила: – Но наш шеф все же не тот милейший перфекционист, двинутый на порядке и только на нем. В тихом омуте такие черти водятся – замучаешься отбиваться...

Она вдруг округлила красивые голубые глаза и ахнула:

– Постой... Лика, он что же, тебя домогался?!

Если бы... Если бы мир был устроен таким образом, чтобы все мечты сбывались, тогда мой прекрасный Царев уже давно хотя бы знак внимания в мою сторону выказал. Но я не собиралась признаваться и в его, и в собственных чувствах постороннему, хоть и приятному, человеку. Потому просто свернула разговор:

– Потом поболтаем, Юль, у меня автобус через пять минут.

Чем сильнее я остывала, тем больше хвалила себя за первую реакцию. Не показала разочарования, просто согласилась – и теперь имею возможность разобраться в ситуации изнутри, и, коли так сложатся карты, то отомстить Артуру Цареву за нанесенную душевную обиду, о которой он даже не

подозревает. А как можно отомстить бизнесмену? Верно – страсти с него как можно больше денег на мою алмазную ипотеку: с ним мы теперь, вероятно, долго вместе работать не сможем, а кредитный договор со мной на ближайшие лет двадцать, о нем и буду думать в первую очередь, пока ненужная влюбленность не истлеет до конца.

* * *

В долгий ящик дело откладывать не стала. Вечером пятницы вошла при полном парафете в полупустой ресторан – любимое место Данилы Мамонтова мне тоже подсказал всеведущий Царев. Не стала осматриваться, а присела к барной стойке, заказав притом самый дорогой коктейль. Не мне же платить за развлечения, так почему бы не цедить через соломинку такую слабоалкогольную вкуснотищу с клюквенным привкусом вместо дешевых напитков?

И хоть я разведку не проводила, но уже на входе боковым зрением заметила знакомый затылок очень широкоплечего блондина с завязанными на затылке волосами. Действительно, тот же самый мужчина. Вот ведь ирония судьбы: я на него работала целый год, но ни разу не видела, а тут второй раз за месяц встречаю – и все через какие-то выверты обстоятельств. Я не оборачивалась, дала себе время на полноценную настройку – Царев мне в любом случае платит за каждую потраченную минуту. Интересно, а как он проверит, что я действительно «на задании»? Неужели и ко мне приставил шпиона, как меня отправил к Мамонтову? Еще интереснее: все-таки почему за год мой бывший директор ни разу не наведлся на склад? Поразительно в сравнении: Царев ежедневно проверяет каждую мелочь и уж точно не оставляет ни один отдел без внимания. Как же «Цветной остров» при настолько халатном руководстве умудрился отхватить половину рынка? Хороший коктейль! Я еще ничего не сделала, просто цежу его и о всякой ерунде размышляю, а время течет незаметно. Пожалуй, еще один закажу...

– Подожди, мы с тобой нигде не встречались?

Я резко повернула голову, чтобы рассмотреть широкую приветливую улыбку, сообразила и успела улыбнуться в ответ, не забыв добавить в выражение лица каплю удивления. Смешно, если учесть, что именно с этого вопроса я как раз и собиралась начать нашу встречу! Но Мамонтов мое легкое замешательство расценил по-своему и усмехнулся:

– Понимаю, звучит как самый дешевый и заезженный подкат. Я сам от себя в шоке. Еще ни разу не использовал настолько банальные маневры, но это не специально!

Я растянула губы шире:

– Встречались, конечно! Ты меня месяц назад буквально спас. Какая неожиданная встреча! Я в прошлый раз даже не поблагодарила как следует. Могу я тебя хотя бы угостить? Кстати, меня Лика зовут.

– Данила, – представился и он. – Тогда используем возможность. Пересаживайся за мой столик, если никого не ждешь.

– Не жду, – деланно вздохнула я. – Просто заскочила сюда, чтобы стряхнуть напряжение после трудного дня. Не ожидала здесь никого встретить... Я точно не помешаю?

– Точно-точно. – Он подал мне руку, чтобы помочь слезть со стула. – Это преступление – когда настолько красивая девушка находится в одиночестве. Даже если бы помешала, я бы отменил все свои дела и исправил это недоразумение – терпеть не могу подобные преступления. Лика – это не сокращение? Обожаю редкие имена!

Пока шла впереди него, соображала с утроенной силой. Очень просто все получилось, я большая молодец! И идеально, что не я подошла – какие могут быть подозрения? Но уж слишком откровенно он делает мне комплименты... У него ж невеста! Просто из вежливости пытается поднять настроение? Или хорошо помнит, что я ехала в «Ландшафт Плюс» и сейчас уже сам будет вытягивать из меня информацию о главном конкуренте? Не вляпалась бы я в неприятности, занимая чью-то сторону.

И именно поэтому начала с темы, которую было необходимо закрыто до того, как она будет открыта:

– Ты меня в прошлый раз на собеседование подкинул, а я все равно не прошла отбор. И ведь все знаки говорили, что день неудачный.

Данила передвинул ко мне по столику меню и пожал плечами:

– Шутишь? Могу сказать, что это была твоя самая большая удача – не попасть в «Ландшафт Плюс» на работу. Я очень хорошо знаю их директора. Радуйся, что не угодила в лапы этого двинутого кровопийцы! И еще, вполне возможно, что тебя из-за меня и не приняли – сучий гад меня наверняка узнал, а мы с ним друг друга на дух не переносим. Понимаешь, мы с ним по определению враги, потому что конкурируем на не таком уж большом рынке, чтобы друг другу не мешать.

– Серьезно? – я улынулась уже спокойнее. – Но я и не переживаю. На следующей же неделе устроилась в строительную фирму в бухгалтерию. Работа хоть и сложная, но мне все нравится. Так что если это косвенно твоя заслуга, я очень рада, что так получилось.

– С чем и поздравляю! А мы начнем благодарить меня с красного вина. И потом перемоем кости всем идиотам, которые не приняли тебя на работу, а потом возблагодарим богов, что отвели от тебя тех идиотов.

– За богов и идиотов! – Я подняла бокал. – Заодно и тех, кто уже имел честь принять меня на работу, но упустил!

– И такие бывают? – Данила обдал меня искрами светло-серых глаз. – Про них не будем, они недостойны наших обсуждений. Хотя если перейдем на белое полусухое, то можем и до них дозреть.

Капля правды прикрывает любую ложь, потому я решила сразу вывалить главную карту, которая послужит началом новых нейтральных тем. Но на самом деле козырем это знание не считала, зато на реакцию уж больно хотелось посмотреть:

– Зачем же зреть? Один как раз напротив меня сидит.

– Не понял... – он замер. – Подожди, у меня неплохая память на лица и имена... – Данила чуть прищурился, задумавшись. – Где-то на складе работает твоя тезка... Лика... фамилия вроде бы на «С», я в приказах видел...

– Старцева, – подсказала я, указывая на себя. – И не работает, а работала. Уволилась за три дня до нашей первой встречи. Так мне «где-то на складе» нравилось. Да-да, я тоже не сразу сообразила – пока ты не представился и не сказал, что с «Ландшафтом» воюешь. Только представь иронию, Данила Владимирович... если это действительно ты.

Он замер на несколько секунд, а потом снова ожил, так же беззаботно улыбнулся и громко крикнул в сторону:

– Официант, унесите красное, несите коньяк. Я идиот! Я даже идиотичнее Артура Андреевича, а это надо было постараться! Лика, – он прижал руку к груди и вдохновенно, ничуть не тушуясь от ситуации, продолжил: – Мне нет оправданий. Хотя есть, конечно: чего мне на складе делать?

Ну Царев, например, придумывает, что там делать. Я же изобразила легкое негодование:

– Не настолько уж большой штат в «Цветном острове», чтобы большого босса впервые встретить только после увольнения! Я понимаю, что должность у меня была незаметная, но вряд ли равнялась пустому месту.

Он так и продолжал широко улыбаться, не принимая упреки всерьез:

– Хороший директор – это тот, кто все вторичные задачи делегирует помощникам, и потому совсем не обязан контролировать каждую мелочь.

– И чем же в это время занят хороший директор? – не удержалась я.

– Творит и думает! Ну и убалтывает самых несговорчивых клиентов. – Данила подмигнул. – Например, пока Царев обнюхивал каждый стеллаж, я договорился с мэрией об обустройстве в этом году центрального парка. Жаль, что этот договор Артурчика до инсульта не довел, но я только разгоняюсь. Прости великодушно, если в чем-то виноват. Но на наказание готов, даже если не виноват.

Я рассмеялась и осеклась. Уж как-то слишком легко все получается. Даже наводит на подозрение, не раскусил ли он меня. Хотя с чего бы? В обеих наших встречах инициатором была не я! Кажется, Данила – просто такой человек, с

которым легко буквально все. И если даже начну в лоб интересоваться списком клиентов – какие-то ответы да получу. Не за эту ли его черту Царев его называет «придурком»? Ощущения дурости, однако, не возникало – лишь полной расслабленности человека, у которого все и так ладится, потому он не приучен напрягаться. И разговор – он как-то сам собой тек, мы даже друг друга перебивали, желая как можно больше спросить и как можно больше ответить. Если бы Данила Мамонтов подозревал во мне циничную шпионку, то уже вытянул бы из меня всю подноготную!

– Ага, не выношу просто, – он продолжал последнюю затронутую тему, к которой мы, моими усилиями, время от времени возвращались. – Мы с ним в одном универе учились, в столице, с разницей в пару лет. Я тогда его ни разу не видел, но уже возненавидел. Царева на кафедре приводят как пример самого образованного, самого грамотного и самого добросовестного ландшафтного дизайнера, как будто других не знают. Он, дескать, и с любой конференции лишь с первым местом уходил, и ни одной четверки в диплом не получил – короче, в каждой бочке затычка. Не то что мы, прогульщики и лоботрясы. Я уже тогда понял, что забабахая такую фирму, что Артур своими идеально чистыми ручками будет вытирать свои стерильные слезки. Я вообще удивляюсь, как этот хренов чистюля выбрал профессию в земле ковыряться. У меня-то это практически наследственное – мои предки уже сто лет назад садоводами служили, мне, наверное, от них наметанный глаз упал. Я еще до расчета проектировщиков и резюме агронома знаю, где что приживется и как будет выглядеть через пять лет. А Царев тому же учился с педантичностью маньяка – и еще посмотрим, кто кого.

Что ж, выходит, что у Артура Андреевича действительно серьезные причины ненавидеть Данилу. Вот даже я, совсем немного его зная, уже как будто под гипнозом. На чей-то вкус, он красив, но не на мой. Однако чем дольше смотрю, тем сильнее мне нравится его открытая простота и бронебойная уверенность в собственном таланте. Человек-хаос с наметанным глазом, который не знает, что у него на складе происходит, зато умудряется закружить мир вокруг себя. И есть у него еще одно свойство – он будто мысли мои читает, иногда случайно повторяя почти точные формулировки:

– Вот чем дольше на тебя смотрю, Лика, тем сильнее сожалею, что мы ни разу не встретились, пока ты работала в «Острове».

– И что бы ты тогда сделал? – провоцировала я на еще большую откровенность. – Зарплату повысил бы?

– Нет, конечно. Позвал бы на свидание.

Дзынь. Звоночек со стороны интуиции, и далеко не первый. Он флиртует со мной, мне сразу не показалось! Данила продолжил без паузы:

– Но можем наверстать и сейчас. Не хочешь переместиться куда-нибудь в клуб? Сделаем из случайной встречи свидание, чего тянуть?

Дзынь-дзынь... Интуиция уже не скрывает свои сигналы.

– Я... – меня немного испугал его напор. – А как твоя невеста отнесется к таким свиданиям?

– Какая еще невеста? – Он свел русые брови.

– Ну как же... ты тогда в машине упоминал!

– А-а, – он слегка поморщился и махнул рукой. – Это когда было-то, месяц назад? Понимаю, что такое признание не пойдет мне на пользу, но иногда я даже из ЗАГСа сбегал. Серьезные отношения меня пугают до чертиков. Никому не говори, это страшная тайна, но в личной жизни у меня небольшой беспорядок!

Далеко не только в ней... Я не знала, смеяться или плакать. На такое признание, сказанное самым непосредственным тоном, нет нормальной реакции! Он еще и бабник, оказывается. Могла бы догадаться. И Царев однозначно в курсе, раз с такой уверенностью делал ставку на мою персону. И что мне делать? Подыграть или сразу свои вопросы озвучить? А если ответит – вот так же запросто – то все мои дополнительные заработки на том и прервутся?

– Действительно, на пользу не пошло, – медленно проговорила я. – Но спасибо, что предупредил заранее.

– Да брось ты париться из-за ерунды! Я же тебя насильно в постель не тащу. Вернее, тащу, конечно, я же не слепой, но не насильно. Проведем хороший вечер

вместе, а там посмотрим – допускаю, что ты уже меня в постель потащишь насильно. Не смейся, зеленоглазка, со мной такие надругательства случались!

Что-то я совсем контроль потеряла. Сажу и хохочу, как будто в самом деле согласна хотя бы узнать его поближе и дать шанс. Даже приходится себе напоминать, зачем вообще сюда явилась. А платят мне за каждую встречу – мгновенный результат мне самой не на руку. И потому я изобразила смущение при ответе:

– Мне сейчас лучше уйти. Я вообще не собиралась засиживаться. Давай попробуем снова – в другой раз?

– Но номер телефона оставишь? – он и не думал уговаривать остаться.

Я немного подумала:

– Давай лучше твой возьму и позвоню, как выдастся свободный вечерок.

– В смысле, хорошенько подумаешь, стоит ли мне звонить вообще? – догадался он и в очередной раз поразил прямолинейностью. – Обидно, но справедливо. К тому же, я почти уверен, что позвонишь. Не потому, что я тебе очень нравлюсь, а потому что заинтересовал – а это больше, чем симпатия.

– С чего такая уверенность?

– С твоего пристального взгляда, – вдруг серьезнее ответил он. – Ты ни разу не оторвала от меня взгляда и ловила каждое слово, настоящий интерес не подделаешь.

Ничего себе, какое тонкое наблюдение. Он не догадался только о причине этого интереса ко всем разговорам и ему конкретно.

Данила не позволил мне расплатиться и встал сразу за мной:

– Посажу тебя такси, а сам все-таки рвану в клуб. Выходные созданы для того, чтобы выходить, а не сидеть дома. Они поэтому так и называются. Ты тоже это поймешь, если продолжим общаться.

Вечер оказался немного свежим, отличная погода после дневной жары. Мне отчего-то не хотелось вот так сразу его заканчивать, но это пока было правильным решением. Я нащупала в кармане сотовый, приготовившись сразу позвонить Цареву, когда сяду в машину – мол, во столько-то зашла, во столько-то вышла, встреча прошла на ура, почву для шпионажа готовлю как умею. Однако почти сразу увидела его машину – она была припаркована у дороги чуть в стороне, но я не усомнилась, что серебристый «Мерс» точно принадлежит именно шефу, а не кому-то с его же вкусом. Значит, следит сам? Меня снова – как в первый день после получения задания – разобрала страшная злость. Такая, что необходимо было ее вырвать из себя и выкинуть подальше любым способом, хоть криком. Пришел увидеть доказательства моего усердия своими глазами?! А какие доказательства я ему предоставляю? Заговорила я едва слышно, вопреки внутреннему позыву:

– Данила, а ты не мог бы меня приобнять?

– Обычно я в таких случаях не переспрашиваю, но нарушу традицию, ибо меня порвет любопытством. С чего вдруг?

– Там мой бывший, – ответила я шепотом. – Не поворачивайся, не смотри! Просто подыграй.

– Понял.

Он включился сразу, а я даже не знаю, зачем об этом попросила. Первая реакция оказалась самой эмоциональной – типа смотри, Артур Андреевич, как ответственно я тут бизнес-проституцией занимаюсь. Вот только Данила не просто притянул меня к себе – он положил ладонь на мое лицо и наклонился. Я не отшатнулась только потому, что он придержал меня другой рукой. Однако не поцеловал, а замер в сантиметре от губ, улыбаясь теперь иначе – иронично, но с подтекстом, будто играет в интересную игру и ждет моего хода. Но его не дождался: я просто замерла, прекрасно понимая, что со стороны наша поза выглядит именно страстным долгим поцелуем и ничем больше. Сойдет.

Слова перемешались с теплым дыханием прямо на моих губах:

– Только один вопрос, принцесса. Артур Царев – твой бывший? Я его машину даже задним местом узнаю, она за километр пахнет автошампунем.

Он заметил?! Вот это я влипла! А почему он не должен был заметить, если заметила я? Мамонтов наверняка знает авто своего главного врага точно так же, как Царев – его.

– Он, – я не нашла ничего лучше, кроме такого ответа. – Мы давно уже встречались, но разошлись. Я просто не хотела заострять на этом внимание. И тогда я ходила не на собеседование, а... вернуть его часы, которые целый год мозолили мне глаза.

– И ты весь вечер равнодушно слушала, как я его ругал?

– Почему же равнодушно? Как бальзам по сердцу! Не хотела прерывать.

– Верю, – серые глаза недоверчиво сузились. – Ты девственница, Лика?

– Что?! – я сильно дернулась, но была опять удержана.

– Чисто деловой вопрос, ничего личного. Так ты девственница?

– Нет, конечно! Мне двадцать пять – я встречалась с мужчинами, а в девятнадцать чуть замуж не выскочила. Слава богу, пронесло.

Он рассмеялся мне в губы – теперь и я услышала, как нелепо прозвучал мой ответ.

– Вижу, что у нас есть что-то общее, меня тоже мимо браков благополучно проносит. Но сейчас я о другом – ты вряд ли встречалась с Царевым. Он же шизанутый, помешан на чистоте и брезглив как сука. В выборе женщин щепетилен как заправский параноик. Если бы не эта его черта, то я давно подослал бы к нему какую-нибудь красотку, чтобы узнала, как этот идиот умудрился заключить эксклюзивный контракт с лучшим поставщиком редких цветов. Потому ты или была на момент встречи с ним чиста аки младенец, либо мне тут чешешь. Ответ я знаю, не напрягайся, осталось понять – зачем?

Я приоткрыла рот от изумления. Поза меня вообще смущать перестала, я впала в настоящий шок. Вот оно как – пришла выведать информацию про Мамонтова, а узнала про Царева, да еще такую, которая перекрывает мне всю надежду. Чушь какая! Не может взрослый умный мужчина выживать с такими отклонениями! Но что-то подсказывало, что если Данила и ошибается в оценке предмета моей страсти, то не слишком сильно...

– Может, отпустишь? – попросила я, не желая устраивать теперь видимость сопротивления.

– Отпущу, – пообещал. – Но сначала или целуй, или диктуй свой номер. Эта наша встреча точно не будет последней, зеленоглазка. И уже не только потому, что ты мне очень нравишься.

А я что? Я взяла и продиктовала цифры. До новой встречи что-нибудь придумаю, но ведь эта и не планировалась как последняя.

Села наконец-то в такси и сразу услышала треньканье телефона.

– Что? – нервы подались наружу бесконтрольно. – Вы ведь сами наблюдали, Артур Андреевич, еще и отчета ждете?!

– Зачем было с ним целоваться? – ледяным голосом приморозил меня к сиденью шеф. – Я не это имел в виду, когда просил вас с ним сблизиться.

– А я не умею работать наполовину! – огрызнулась я. – И надеюсь, что мои усилия будут вознаграждены! Что там было про ипотеку?

– Вы что-нибудь узнали?

– Я буду встречаться с ним снова! Узнаю, когда это не будет выглядеть подозрительно!

– Будете встречаться только при одном условии – больше никаких поцелуев и прочего. Это перебор.

Я отключила звонок, не в силах сдержать раздражение. Да иди ты в задницу! Еще тебя я буду спрашивать, щепетильный параноик! С кем захочу, с тем и буду целоваться, а ты протри руль антисептиком – мало ли что! И ты, Лика, дура влюбленная, начинай думать об увольнении, в «Ландшафте Плюс» тебе будет тяжело.

Глава 3

Артур

В пятницу меня капитально переклинило, такого уже несколько лет не случилось. Полночи промучился бессонницей, утром позвонил психологу и наорал на него за то, что успел забить свое расписание на целый день, как будто не я являюсь его самым постоянным клиентом. Затем успокоился и пришел к выводу, что специалист мне в разборе полетов и не требуется – сам справлюсь. Понятное дело, у моего состояния была серьезная причина. Лика Старцева, устроившаяся на работу всего месяц назад, успела себя прекрасно зарекомендовать – как бы я ни силился, но не мог придраться к ее исполнительности и умению хватать все на лету. Уже на второй неделе работы, когда я был на встрече с поставщиками, произошла какая-то накладка – архитектурное бюро задержало расчеты, а агрономы уже выехали на участок. Так моя помощница безо всякой заминки связалась с клиентом, объяснила ситуацию, назначила другое время и отозвала наших ребят. Я сам об этом узнал лишь на следующий день, ничего вслух не сказал, дабы не быть заподозренным в слабом контроле над собственным же делом, но до самого вечера порывался выйти в приемную и рассмотреть ее получше. Умная, презентабельная и талантливая девушка, запросто ориентирующаяся в любой ситуации и без паники и лишних движений решающая проблемы. Она на месте моего секретаря долго не засидится – за пару лет наберется такого опыта, что ее вполне можно будет ставить замом. И к тому времени уже будет плевать, что у нее нет профильного университетского образования, она научится всему, судя по исходным данным и характеру. Да, я принимал ее на работу совсем из других соображений, но с каждым днем убеждался, что мне несказанно повезло. Лика – не помощница, она – клад в серебристой обертке! И на нее я сделал ставку, когда собрался серьезно подвинуть на рынке обнаглевший «Цветной остров».

Так ведь она и за это дело взялась со всем усердием... И результат мне не понравился, особенно когда тупорылый бездарь начал ее лапать. Я хорошо понимал, что во мне так взбунтовалось – точно так же, как я не люблю, когда посторонние трогают мои вещи, я не смог вынести того же по отношению к собственному секретарю. Лика – не вещь, конечно, но я успел убедиться в ее ценности, и потому просто ничего не мог поделать со своим чувством собственности. Моя прекрасная помощница, моя незаменимая сотрудница! А этот мудака после первой же встречи бросился целовать так, словно вознамерился изучить ее рот до самых гланд. Меня еще четыре часа подряд тошнило, а к понедельнику я понял, что немного погорячился, когда отправлял бесценную работницу на такое задание, а потом сам же разозлился на ее ответственность.

– Лика, я обязан с вами поговорить о произошедшем, – начал я спокойно сразу же после еженедельного совещания, не в силах больше откладывать этот разговор.

Она уставилась на меня своими глазищами в ожидании продолжения. Надо же, а у нее, оказывается, и глазища ничего так... Бывают же люди, у которых буквально все исправно. Для перфекциониста моего уровня – просто услада для взгляда. Но я не отвлекся, а произносил заготовленную речь спокойно и размеренно, чтобы каждое слово до помощницы дошло:

– Лика, если вы сами не готовы к тем самым дополнительным обязанностям, то я предлагаю отменить нашу сделку.

– Почему это я не готова? – удивила она. – Кажется, я уже в первое свидания нашла с клиентом общий язык, – Лика усмехнулась в сторону. – Во всех смыслах.

Меня от одного воспоминания передернуло, но интонация не изменилась:

– Я об этом и говорю. Вы как-то уж слишком рьяно вовлеклись. Должно быть, я сразу неверно сформулировал задачу – никакого тактильного контакта с этим грязным отморозком я не имел в виду. Думал, что вы просто поболтаете, вызовете в нем симпатию...

Она нагло перебила:

– Так я и вызвала. Чем же вы недовольны?

Меня начала разбирать злость, которую я с самой пятницы успешно задавливал внутри:

– Именно этим и недоволен! Лика, вы сами должны ставить границу перед недопустимым! С какой стати вы позволили подобное немытому халтурщику?! Вас саму-то от произошедшего не тошнит?

– Ну как же, подташнивает немного, – ответила она с непонятым подтекстом. – Мне сразу мои дополнительные обязанности показались идиотизмом. Я вас до тех пор считала идеальным шефом, но светлый образ как-то померк от такой просьбы. Не думала, что вы в конкуренции готовы на любую низость. Хотя ведь и он готов... Кажется, вы со своим конкурентом – идеальная пара.

– Нет же, – поправил я. – От Мамонтова не тошнит?

– А, – она перевела взгляд с правой стены на стеллаж слева. Лика притом выглядела тоже раздраженной, но до ее причин я еще не успел докопаться. – Да нет, весьма приятный человек на самом деле. Даже не думала, что Данила окажется настолько харизматичным и непредсказуемым, в его компании время улетает незаметно.

Прозвучало это как-то... искренне?! Нет, она всерьез решила отвешивать жуткому гаду комплименты? О чем же они болтали целый час в ресторане, что она оттуда вышла такой очарованной? Если я думал, что меня колбасило в пятницу, так я ошибся – порядочно начало накрывать только сейчас, после этого признания.

– Не смейте, – я не повысил голоса, но и самому стало прохладно от тона. – Лика, не смейте даже думать в этом направлении. Я вам уже объяснял про Мамонтова – мерзкий выскочка, кошмарная натура, бедлам и грязь в одном лице. Не запутайтесь, ведь он мастак запутывать!

Она зачем-то продолжила провоцировать и даже посмотрела прямо мне в глаза, как если бы демонстративно хотела разозлить еще больше:

– А мне кажется, Артур Андреевич, что вы к нему не очень справедливы. Он ваш противник, который мог бы вызвать уважение. Но вы выбрали ненависть. Не скажу, что она не взаимна, но мне почему-то удивительно, что такой сдержанный человек, как вы, предпочел так тесно перемешать бизнес с личным восприятием.

Точно, просто злит. Именно поэтому злиться нельзя, я максимально смягчил тон и даже выдавил улыбку:

– Понимаете ли, Лика, это просто традиция. Настоящие мужчины с испокон веков охотились на мамонтов, а мне повезло – у меня нашелся свой персональный. Но о нем мне говорить давно надоело, я только про вас. Цените себя больше фальшивых слов подобных ублюдков. Хотя бы так, как ценю вас я. Вы – замечательный секретарь, Лика, и я точно не позволю, чтобы всякая шваль вас лапала. Не можете сами выставить эту границу, тогда и сделке конец. Из чистого уважения к собственной помощнице.

– Вы меня еще хлоркой обработайте! – непонятно на что разозлилась она, хотя я успел ее минимум дважды похвалить от всего сердца.

– И обработаю! – я снова перенял ее нервную интонацию, чтобы не отставать. – У меня вообще в пятницу возникло желание затащить вас к себе и отмыть от прикосновений этого мерзавца!

Она вдруг склонила голову и заговорила устало, как будто этот разговор ее порядком утомил:

– Не сходите с ума, Артур Андреевич. Я не ваша машина или личный ноутбук, а просто секретарь, который теперь не видит в дополнительных обязанностях ничего ужасного. С меня точно не убудет еще пару раз встретиться с Дániлой Мамонтовым. Вам ведь нужен был результат? Как вы узнаете, участвует ли он в торгах на благоустройство, если я прямо у него об этом не спрошу?

Мне нужен был результат и только он. Но я ведь не думал, что так остро восприму ситуацию. Зачем она про машину и ноутбук вклинила? Неужели тоже в моих словах расслышала легкое чувство собственности, как к неодушевленному предмету? И пусть оно действительно имеется, но зря я себя выдаю. Я проглотил комок воздуха, застрявший в горле, заставил себя кивнуть в качестве согласия

на ее последний вопрос, развернуться и уйти. И верно, чего я так взъелся? Если ей самой все равно, так пусть продолжает – и добудет мне что-нибудь важное. Мне-то какое дело, что Мамонтовский язык уже в ней побывал? Что он своими гигантскими клешнями ее хватал? Она же на самом деле не моя машина – вот в том случае я впал бы в бешенство. А сейчас мне только радоваться можно, что я нашел самого преданного секретаря, который любую брезгливость ради меня в сторону может отодвинуть.

Я спрашивал ежедневно, а иногда и по несколько раз в день, но Мамонтов ей не звонил. Это немного успокаивало – черт с ними, с результатами. Но логика подсказывала, что гад атакует ближе к выходным. Вряд ли он вообще решил потеряться, у нее ж такие глазища. Хотя урод обладает настолько дурным вкусом, что даже ее глазища мог не рассмотреть.

После проверки склада я свернул в общий туалет, чтобы помыть руки. Не стал тратить время на дорогу до своего кабинета, где у меня водилась отдельная ванная комната, решив сразу заглянуть к дизайнерам. А руки, как известно, лучше лишний раз помыть, чем лишний раз не помыть. Изменив своим привычкам, я стал случайным свидетелем офисных сплетен.

За тонкой стеной в курилке болтали несколько женщин. Расслышав свое имя, я замер и заинтересованно подошел к стене – все-таки иногда полезно знать, как относятся к тебе в коллективе и всем ли довольны подчиненные. Но девушки разговаривали вовсе не о зарплате или условиях, они обсуждали мою личную жизнь... Как и личную жизнь Лики, что в первые секунды меня удивило, а потом заставило тихо рассмеяться. Больше я слушать не стал, поспешив по делам, вот только по инерции продолжал улыбаться. Итак, я все же дожил до классики – сплетен о романе директора с секретаршей, и как без этого столько лет обходился? Мы с ней, оказывается, шушукаемся, а по некоторым смелым догадкам, я уже вовсю пробиваю оборону своей помощницы, безоговорочная победа не за горами. Шушукаемся, конечно! У нас с ней, собственно, работа такая: постоянно вместе обсуждать дела. Про оборону вообще непонятно откуда взялось, я Лику даже пальцем не тронул. Судя по голосу, эту новость распространяла Юлия, помощница агронома. Дурная сплетня, но она меня ничуть не беспокоила. Пусть верят в служебный роман: будут меньше на меня глазеть и больше работать. И уж лучше пусть меня «сводят» с привлекательной и умной Ликой, чем с какой-нибудь размалеванной идиоткой, имиджу не помешает. Разумеется, об этих слухах самой ей я сообщать не стал – и ей полезно для имиджа, чтобы мужчины лишний раз не заглядывались и мою

замечательную помощницу от дел не отвлекали.

Но в пятницу настроение снова рухнуло в ноль. Я держался в показном спокойствии весь день и даже заставил себя преспокойно доехать до дома, но там заново пробрало лишними мыслями. Пятница, чтоб ее! Лика пообещала, что сообщит, если Мамонтов позвонит и пригласить ее куда-нибудь выйти. Всю неделю от него не было ни слуха ни духа, но пятница же... он обязательно созреет. И она пойдет, потому что я сам придумал для нее эти клятые дополнительные обязанности!

– Лика, если у вас нет планов на вечер, приезжайте ко мне. Срочно нужно накидать проект. Я скину адрес.

– Артур Андреевич? – Она явно очень удивилась звонку. – Что-то важное?

– Сегодня заключили договор с клиентом, вы не знали?

– Знала, конечно, – она растерялась. – Но я думала, что мы возьмемся за разработку только в понедельник.

– В понедельник нужно уже будет отдать проект для расчетов, – я не собирался сдаваться. – Конечно, я справлюсь один, если вы заняты.

– Что вы, – она собралась. – Я приеду. Ведь с первого дня знала, что иногда придется трудиться внеурочно, а секретарь вообще должен быть готов к работе круглосуточно! Жду адрес. Хорошо, что даже раздеться не успела.

Раздеться она не успела... Потому что я и звоню, чтобы ты точно ничего не успела.

Своим домом я гордился – идеальная архитектура, а уж сад оформлен по последнему слову... моему же слову, поскольку в регионе специалистов моего уровня больше нет. Через сорок минут после звонка Лика вошла и с интересом осмотрелась, я был готов к какому угодно комплименту, но она после паузы выдала:

– Как у вас тут... стерильно, – улыбнулась своим же словам и сгладила рецензию: – Но красиво. Хотя в вашем вкусе я никогда не сомневалась. Вас

самого этот избыток черного глянца не давит? Или вы его так любите, потому что любой отпечаток пальцев сразу виден? Куда садиться, Артур Андреевич? Мы будем работать за вашим компьютером? Может, я сначала приготовлю кофе?

Она быстро разобралась, где что у меня находится. Я же со стороны наблюдал за ее движениями. У Лики довольно прямолинейный характер, я это в ней ценю, и она не избегает нотки сарказма в комментариях – таких людей я уважаю особенно, они всегда заявят об ошибке или своем честном мнении. Прошлого секретаря я уволил как раз за то, что он лебезил больше, чем работал, даже когда надо было во всю глотку орать о каком-то косяке. Но у Лики есть все шансы стать моей правой рукой...

Я зачем-то посмотрел на свою правую руку, а потом снова на спину девушки и тонкую талию, перевел взгляд на голые ноги – наступила настоящая жара, вечером Лика предпочла обойтись даже без тонкого капрона. Лучше сесть на диван, скрыть легкое возбуждение. Стоп, она совершенно случайно мне не нравится? Вряд ли, конечно, просто у меня так долго не было женщины, что сейчас любые голые ноги произвели бы такой же эффект. А уж такие длинные ноги с идеальной кожей, совсем слегка тронутой загаром... Я сглотнул и резко отвернулся, уверенно зашагал к дивану, закинул ногу на ногу.

Нравится, что ли? К ее ногам прибавить ее характер и симпатичные глазища – в принципе, не так уж и фантастично звучит. Лика подошла, наклонилась, ставя поднос с чашками на журнальный столик передо мной. Я осознанно не смотрел в разрез ее блузки, хотя она ни разу в офисе не выглядела неприлично. Обычно расстегнуты лишь две верхние пуговицы, вполне себе деловой стиль, но я не скопил взгляд, чтобы не проверять, так ли и на этот раз. Сейчас придется накидывать проект, а я даже карту не распечатал – кто же мог подумать, что она понадобится мне до понедельника? Лика села в кресло напротив, а мой взгляд застыл на впадине на ее бедре. Похоже, девушка мне точно нравится. Даже чуть больше, чем моя машина или ноутбук... Интересно, она девственница? Да брось, Артур, до такого идеального бедра уж точно добрался какой-нибудь отморозок, который даже не собирался на этом бедре потом жениться. С другой стороны, а на скольких невинных девушках, которые после меня перестали быть невинными, женился я сам? Но, возможно, никто из них просто не нравился мне больше моего ноутбука?

К счастью, Лика мой взгляд не заметила, поскольку она искала в своей сумочке звенящий сотовый. Вынула и уставилась на меня, молча демонстрируя экран.

«Данила М.»

Я знаю, каким словом продолжить эту «М», но сейчас пытался совладать с дыханием. Он позвонил, как я и думал! Он оказался не настолько идиотом, чтобы пропустить Лику. И сейчас я либо ее останавливаю, показав свою ревность, либо отпущу к нему. А этот ублюдок не постесняется обнимать, целовать, прижимать и тискать мою помощницу...

– Артур Андреевич, я беру? – ее голос выдернул меня из ямы. – Сможете накидать работу без моей помощи? Вы ведь сами хотели узнать, будет ли он участвовать на торгах в понедельник.

Да, хотел, тендер от мэрии. Утырок уже урвал у меня центральный парк, я не могу уступить ему еще и обустройство нового спального района. Ревность или спальный район? Мне нужно в душ и к психологу на прием. Но сначала в душ, иначе яйца взорвутся.

– Как хотите, Лика, – хрипом выдавил я. – Я не собираюсь вас принуждать.

– А вы меня и не принуждаете, – убила она и приняла вызов.

Я прикрыл глаза и слушал, как они договариваются о свидании. Лика даже назвала ближайшую остановку, не боясь, что ее застукают недалеко от моего дома. Но – о, злая судьба – сам Мамонтов живет через два дома по этой же улице. Ничего удивительного, если знать, где самая лучшая почва и влажность. Он – кретин, но хоть на такой анализ при покупке собственного жилья ему умишка хватило...

– Я тогда пойду? Артур Андреевич, вы точно справитесь?

– Точно, Лика. Тендер важнее текущего проекта.

– Я тоже так подумала. До понедельника, Артур Андреевич.

– Стойте, Лика! – воскликнул я, не успев подумать. – Идите к нему только при условии, что он вам не нравится. Я не могу позволить вам запутаться – это просто работа и ничего больше!

Она некрасиво скривилась:

– Не знай я вас, подумала бы, что ревнуете.

Мне буквально пришлось поморщиться тоже:

– О чем вы? Просто найти хорошего секретаря сложнее, чем выиграть тендер.

Последнее слово прозвучало уже под звук хлопнувшей двери. Она-то чем так недовольна? Этими обязанностями? Но тогда зачем так рвется их исполнять? Это я тут должен быть недоволен: у меня от одного представления кровь сворачивается. Вообще-то, ревность не нужна, служебные романы – вообще отстой, а Лику лучше уважать с расстояния.

Убедив себя в этом, я поплелся в ванную на первом этаже. Скинул одежду, запустил прохладную воду, оперся плечом на мокрую стенку. А перед глазами только бедро с мягкой ложбинкой, светлая кожа, едва тронутая прошлогодним загаром. Черт, как же давно у меня не было женщины. А такой красивой, такой сексуальной женщины у меня не было никогда – и это при моей-то разборчивости. Я всегда выбирал лучших – так думал, пока не рассмотрел собственную секретаршу. Про нас уже ходят слухи – и придумывают всякое. Я, наверное, в их домыслах уже распластал ее на собственном столе. Она уже, бесспорно, после каждого обеденного перерыва доставляет мне удовольствие ртом... Я уже совершенно точно... Положил руку на пульсирующий член. Хватило всего трех рваных движений для разрядки.

Глава 4

Данила

Она постоянно вешает мне лапшу на уши. Врет уверенно, без отступлений, но как-то устало, будто ее заставили – украли любимого котенка и угрожают его жизнью, чтобы она мне врала. Мой обычный ресторан, где я почти каждый день ужинаю, вычислить несложно, но подхромать именно к моей машине со

сломанным каблуком – уже высший пилотаж. Интересно, зачем и что от меня может быть нужно? И при всем этом она охуительна. Лика из тех женщин, которые знают себе цену, но не задирают носы, они умеют отвечать за себя и свою жизнь, не спеша переместиться к богачу на шею, но притом хорошо представляют, какое впечатление способны при желании произвести. И она производила... Я понимал, что врет и зачем-то использует, но от общего впечатления погружался в туманный пиздец.

Ничего у нее с Царевым не было. Возможно, работает на него? Когда мы засели в открытом кафе, я все же задавал провокационные вопросы, чтобы по ее реакциям заполнить пробелы:

– Я правильно понимаю, что сейчас ты ехала от Артура? Я подхватил тебя в подозрительной близости от его дома.

– От него, – она была зверски хороша в этом удачном переплетении правды и лжи. – Забирала свои часы, которые забыла у него еще год назад.

– И где они? Часы, я имею в виду.

Лика, не моргнув глазом, приподняла руку и показала малюсенький циферблат на тонкой цепочке, обвивающей ее запястье. Не уверен, но подозреваю, что эти же часы на ней были уже в прошлую пятницу. Но обвинять можно, только если бы знал это на сто процентов. И обвинять нельзя, если я хочу продолжать наше общение, а не вызвать протест и побег. Потому мои вопросы всегда были косвенными, чтобы дать Лике пространство слукавить, но не включить защиту:

– Лика, а можно я спрошу о чем-то очень личном?

– Спрашивай, ведь все равно настроился. – И улыбнулась снова так, что у меня поджилки затряслись. Ну охуительная же! Где ее раньше носило и почему мимо меня?!

– Лика, мне кажется, что ты до сих пор любишь своего Царя. И что ты в нем вообще нашла?

И вдруг она отвела взгляд – резко, неконтролируемо. Опачки... а вот тут я просчитался. У нее с Царевым точно что-то было, эта реакция неподдельная, очень личная. Абза-ац... лучше бы она действительно работало на это чистоплюйное чмо, ничего к нему не испытывая. Ответила же красотка снова ложью:

– Ничего уже нет. Прошло. Но если ты собрался его обсуждать, то я согласна только на ругательства.

Легкий укол ревности я проигнорировал, он даже на ширину моей улыбки не повлиял:

– Последний вопрос о нем на сегодня, обещаю. Из-за чего вы расстались, если не секрет?

– Не секрет, Данила. Он зациклен на порядке, правилах и своем бизнесе. Для отношений в его жизни места нет. А если и будет у него личная жизнь, то только с роботом на базе андроида.

Вот тут пахнет чистой правдой. Если бы такая охренительная девушка встречалась с тем маньяком, то рассталась бы именно потому, что с ним жить невозможно. И все равно я ощущаю диссонанс. Чувства есть, Лика не сумела их скрыть, но пробелы не позволяют увидеть всю картину целиком.

– Тогда лучше сменим тему, а то оба рискуем потерять настроение, обсуждая этого мудозвона. Как, кстати, тебе новая работа? Ты вроде бы упоминала название строительной фирмы, но из головы вылетело.

– «Дом-Инвест», – без запинки ответила Лика. – Нормальная работа, приветливый коллектив. Правда, начальник брызжет слюной, когда орет. Но все лучше, чем быть пустым местом на складе.

Она иронично подмигнула, вызвав мой смешок, но не угрызения совести. «Дом-Инвест» – кажется, мелкая фирмёшка, застройщик где-то в пригороде. Блядь, ни одного человека оттуда не знаю, чтобы проверить, работает ли Лика там... Но она вдруг сделала большой глоток кофе и громко стукнула кружкой по столу.

– И все равно утомляет! Любая работа утомляет или только та, на которой директора слюной плюются? Везде со временем надоедает или только там, где пашешь от рассвета до заката? Ты как директор мне скажи!

– Вот уж понятия не имею, – я смеялся. Я почему-то не мог не смеяться, пока смотрел на нее. Пусть сидит тут напротив и врет, лишь бы сидела напротив.

– А у меня в понедельник отгул! – продолжила Лика беззаботно. – Выписали за счет переработки. Слушай, а может, рванем в понедельник на море? Ляжем на песок и будем лежать недвижимо до самого заката? Ты сильно занят, не можешь отложить дела?

У меня мозг стукнулся о гормоны и от такого удара капитулировал. В понедельник важный тендер в мэрии, я обязан присутствовать. Не здесь ли собака зарыта? Не затем ли Лика пришла на это свидание – а я не называл эту встречу мысленно иначе, чем свиданием – чтобы я именно в понедельник был обезврежен? Сука Царев точно заполучит этот договор, если меня там не будет, у нас с ним нет конкурентов, способных предложить проекты того же уровня. Мелкие дизайнеры, работающие без штата и почти на голом энтузиазме, туда даже не сунутся – знают, что без шансов. Я не могу просто подарить ему контракт на несколько миллионов!

– Звучит заманчиво, – у меня голос от напряжения сдавило. – Будем лежать именно недвижимо?

– Ну почему же? Иногда можно переворачиваться с бока на бок. Но только в случае крайней нужды!

Если ее ко мне подослали, то выбили десять из десяти. Выстрелом в голову меня можно было бы утихомирить с меньшей вероятностью. Потому что я не мог ответить другого, кроме:

– А давай. С самого утра и рванем. Дела делами, но море нас с тобой тысячу лет ждало – вот-вот психанет и утечет куда-нибудь подальше. Едем.

– Правда? – она будто сама удивилась своей победе. – Отлично! Только... только это не значит, что мы встречаемся. Мне просто нужно вырваться из душного города для передышки.

Встречаемся, еще как! Я такую девушку запросто не отпущу, для начала побываю в ней. Если в ее мыслях все еще сидит Царев, так мне его оттуда и выталкивать. У меня как раз выталкивающий орган в понедельник совершенно свободен, он рвется в бой. И хрен с ним, с тендером, в другой раз отыграюсь. Потом, конечно, с Ликой разбежимся, я не создан для серьезных отношений, зато до конца своих дней буду вспоминать, как жадно и во всех позах имел бывшую Артура. А он пусть полученным контрактом слезы подтирает. Ну нет, если у них действительно что-то было, то как он ее упустил? Он ведь не бабник, не скачет от одной к другой в поисках свежих впечатлений. Надо быть полным кретином, чтобы такое сокровище потерять. Хотя я ведь ее со своего склада тоже упустил... В общем, один-один в этой игре. Но следующий тур за мной.

После легкого ужина мы немного погуляли, я не настаивал на продолжении вечеринки именно сегодня. Отвез ее к многоэтажке на другом конце города, попрощались возле подъезда без лишних нежностей. Ожидание победы иногда стоит самой победы, а до понедельника и я замаринуюсь в достаточной степени, и Лика определится с отношением ко мне и своему то ли бывшему, то ли просто безответной любви.

Утром в субботу позвонил и договорился о месте на платном пляже – чтобы без сюрпризов, с сервисом, зонтиком и шезлонгами. Думал снять маленький домик, но уже после того, как набрал номер, скинул. Нет, не надо пугать Лиду лишней настойчивостью сразу и вряд ли она согласится задержаться посреди недели на ночь. Если же ситуация будет располагать, то там неподалеку есть возможность моментально снять номер. Единственное, в чем я так и не смог себе отказать, – в покупке женского купальника, на выбор которого потратил полдня. Не знаю, зачем точно захотел это сделать. Просто подарок. Или на случай, если Лика по какой-то причине свой не прихватит. Или... или мне просто до судорог нравится представлять, что она все же наденет эту максимально открытую светло-зеленую вещицу и заставит меня забыть обо всех тендерах на свете.

Каково же было мое удивление, когда в понедельник утром она выбежала из подъезда в коротком светло-зеленом платье – тон в тон с купальником, что выбрал для нее я. То ли у нас мысли сходятся, то ли Лика тоже прекрасно знает, какой цвет идет ей больше других.

– Эй, зеленоглазка, ты решила меня с ума свести? – сказал я вместо приветствия, когда вышел ей навстречу.

– Может, и решила, – она лукаво улыбнулась. – Может, я с твоей помощью хочу вылечить разбитое сердце. Не возражаешь, если использую тебя в таком ключе?

– Не возражаю. Кем разбитое-то? Неужели тупейшим выродком Царевым?

– Не только им! Мне еще было немного обидно целый год работать на твоём складе и ни разу не быть замеченной!

И, подмигнув, под мой смех поспешила занять место в машине. Хороша! Охрененно хороша! О господи, пусть будет так, чтобы ее ко мне зачем-нибудь подослали и чтобы ей обязательно дали задание залезть ко мне в штаны! Я буду очень разочарован, если на самом деле она меня так и не использует по назначению! Но теперь очень важно не оступиться, дабы не попасть в гнусное сравнение с ее бывшим. Не будь мудаком, Данила, будь тем, кем другие не были...

– Лика, ты голодная? Может, сначала позавтракаем, а потом в путь?

Характер, как я понял почти с самого начала, у нее оказался легким, она умна, начитанна, за словом в карман не лезет, но мягких выражений не выбирает – говорит, как думает. И если мы отходим подальше от деловых вопросов и ее прежних мерзких возлюбленных, Лика превращается в идеальную собеседницу, способную поднять настроение даже с минусовой отметки:

– Да-да, он поначалу не хотел деньги за туфли возвращать! Мол, я чек не принесла. Вызвали сначала администратора, потом заведующего, а потом и до главного дозвонились – он вроде бы отдыхает где-то за морями и вообще не был доволен тем, что его каким-то сломанным каблуком от бокала мартини отвлекают. Вот с ним-то мы быстро договорились. Я ему клятвенно по телефону пообещала, что на всех форумах отзывы о таком обслуживании оставляю и что моему дяде мэру давно пора проверить чистоплотность некоторых продавцов!

– Твой дядя – мэр? – не понял я.

– Нет, конечно! Данила, ты чем слушаешь? Я им такое плела, что сама от себя охреневала – ничего себе, думаю, какая я крутая в моих же словах! Я ж даже понятия не имею, на каких таких форумах отзывы надо оставлять. В общем, они мне и за туфли сумму вернули, и сертификат на новую покупку выдали в

качестве моральной компенсации. Я там сразу и призадумалась, а чего бы сертификат сразу не отоварить, пока они все до смерти перепуганные? Коротко говоря, домой вернулась с туфлями, кроссовками и вот этими шлепанцами, – она продемонстрировала недорогие открытые сандалии, приподняв ногу. – И им не жить, если на шлепанцах в ближайший месяц хоть что-то отвалится!

Я просто хохотал:

– Лика, тебе не в бухгалтерии работать надо!

– А где же?

– В личной охране президента, как минимум! Или с такой деловой хваткой свой бизнес открыть и нас с Царевым нагнуть как детей малых.

– Да не, – она махнула рукой. – Обычно-то я тихая. Я громкая очень изредка, когда сильно припекут. Давай теперь ты рассказывай – например, про свою последнюю невесту. Куда же она подевалась?

– Просто она меня сильно припекла. – Я врубил кондиционер посильнее, температура за бортом продолжала подниматься. – Заладила: «Когда с родителями будем знакомиться?», «Когда заявление пойдем подавать?» и «Уже полгода встречаемся, а я до сих пор не знаю, где ты работаешь!». Нудная она какая-то.

– Ужасная женщина! Разве невесты такое могут спрашивать?! – подколола Лика. – Не знаю, как с твоей стороны, но женская солидарность меня заставляет сказать – от таких мужиков нужно держаться подальше. Зачем же ты ей надежду давал, если она тебе не нравилась?

– Почему же не нравилась? Очень даже! Я был влюблен. Я вообще частенько бываю влюблен, но ровно до начала таких разговоров.

– Ты ужасен, Данила! В смысле, производишь такое располагающее впечатление, но по факту – ужасен!

– Первое впечатление ничем не переплюнешь, Лика. Ты тоже скоро не будешь понимать, как и что именно со мной произошло.

Я с ней времени не замечал. Так бы и чесал языком круглосуточно, а впереди еще был почти целый будоражащий день. Мы оставили машину на парковке и прошли в сопровождении администратора на пляж. Мне не хотелось акцентировать внимание, что я заранее оплатил этот проход – зачем подчеркивать, как сильно меня взволновала эта встреча? И был благодарен, что сама Лика тоже сделала вид, что не заметила. К моему удивлению, людей здесь было совсем не мало... Да уж, никакого уединения. Солнце уже пекло на максималках. Кажется, я совсем не подумал предусмотреть всё – уж точно не подумал о такой жаре.

– Лика, – я предложил, осматриваясь. – Лучше нам из-под зонтика вылезать только в воду.

– И отлично! – легко согласилась она. – Я же сюда все равно валяться явилась!

Она отправилась переодеваться в кабинку, а я подозвал официанта, чтобы принес напитки и фрукты. Вышла Лика через три минуты – к сожалению, собственный купальник она не забыла, но, к моему возбуждению, и этот оказался открытым. Не настолько, как тот, что таился в моей сумке, черный, но не мешающий разглядеть ее фигуру во всех деталях. И я смотрел – за все те двадцать шагов, которые она сделала в моем направлении, я не отвел от нее взгляда. Лика, конечно же, это внимание не могла пропустить. Но она не застеснялась – наоборот, остановилась передо мной и демонстративно вскинула бровь, когда я залип на колечке в ее пупке. Чертов пирсинг стал последним оружием против моей психики – она попрощалась и полетела в тартарары.

– Знаешь, Лика... – с большим трудом выдавил я. – Сейчас только выяснил, что не все кольца нагоняют на меня тоску. А от колец до свадьбы рукой подать...

– Знаю, Данила, что ты так говоришь всем девушкам! – засмеялась она. – Еще раз благодарю, что честно предупредил. Ты сам-то раздеваться будешь? А то вдруг и мне приспичит поглазеть?

– Буду... – Я нехотя оторвал взгляд от колечка. – Глазей...

И поспешил выполнить распоряжение. Мне в мои двадцать девять стесняться нечего, да и немало сил я вкладываю в то, чтобы природные данные не пропали попусту. Девушки любят ушами – это факт, но почему бы девушкам не предлагать еще и визуальный экстаз? Я неплохо себя чувствую, когда мой торс пытаются сожрать глазами, но если в игре с Ликой это даст хоть один балл в плюс, тогда моему счастью не измерить предела.

Часы в расслабленной неге делали свое дело. Было так хорошо под морским бризом, но прикрытым от палящего солнца, лежать без дела, не думая ни о чем, кроме великолепной девушки по соседству. Лень одолевала все сильнее – если так пойдет и дальше, то мы и неделю здесь проторчим, не заметим как.

– Лика, давай искупаемся, – позвал я.

Она нехотя села, отпила немного коктейля и встала первой.

Волны немного остудили, взбодрили, вернули в реальность – то есть к реальным желаниям. И я не знал, стоит ли уже на этом этапе атаковать, или лучше держаться выжидательной позиции. Но голос мой захрипел от вида капель воды на ее волосах:

– Хорошо плаваешь, Лика?

– Да, неплохо. Плыдем наперегонки?

Не удивлен. У меня вообще сложилось впечатление, что все, за что она берется, выходит хорошо.

– Ну давай. До буйка? И каков приз победителю?

– А какой приз ты хочешь, Данила?

Вот же стервочка – и улыбается еще так победоносно, ведь все мои мысли давно на поверхности. Она лучше меня уже знает, чего я хочу... Я лишь улыбнулся с иронией – пусть немного помучается в догадке, что у меня на уме – и нырнул. Вперед вырвался за два гребка. Еще за пять увеличил отрыв настолько, чтобы Лика даже надеяться перестала. Достигнув границы, распластался на спине,

лишь слегка водя руками, чтобы не тонуть. Девушка приблизилась ко мне через несколько секунд.

– Это нечестно, – заявила она, дыша немного с трудом. – Сигнала старта не было!

– А в жизни вообще не бывает ничего честного, – ответил я ей, все еще жмурясь в сторону солнца. – Особенно в отношениях.

Я перевернулся, плавно повел ладонью в воде, ухватил ее за запястье и потянул на себя. Ноги здесь дна определенно достать не могли, это создавало неудобство, но, кажется, мы оба неплохие пловцы – как-нибудь справимся. Особенно если очень хочется. Лика не оттолкнулась от меня, но закусил губу и бросила короткий взгляд на мой рот. Она была уверена, что сейчас точно поцелую. И только поэтому я в последнюю секунду передумал – развернул ее от себя, прижал спиной, наши ноги под водой бесконечно толкались друг об друга, но движения были необходимы, чтобы удержаться на поверхности.

Лика невольно охнула, когда я забрался рукой под лифчик и сжал прохладную грудь.

– Данила, не надо...

– Мой приз, – я судорожно выдохнул ей в затылок. – Расслабься.

Как будто ей было куда деваться в такой ситуации, но поскольку Лика даже не попыталась дернуться, я смело продолжил. Ласкал, сжимал сосок – и физически ощущал, как девушка от эмоций кусает губы. Она не возбуждена, а скорее обескуражена. А мне через некоторое время стало капитально не хватать дна под стопами. Чуть больше бы опоры... Но я все равно запустил другую ладонь ей под трусики. Задрожал, когда нащупал полоску мягких волос, прикрывавших только небольшой участок в центре.

– Не надо! – резче сказала она и все же пихнула меня локтем.

Изучать в такой ситуации ее тело для меня было мучительно, но остановиться еще труднее. Однако я себя заставил. Смысл ведь не в том, чтобы добраться, а в

том, чтобы она сама захотела выдать мне приз, а потом еще стонами умоляла повторить. Я развернул Лику к себе и спросил только:

– Почему?

– Там дети купаются... увидят!

От нелепого объяснения я улыбнулся во все тридцать два:

– То есть это единственное, что тебя останавливает?

– Не только, – прозвучало как-то неуверенно.

Но она сразу отодвинулась и поплыла обратно. Я догнал ее через секунду. Едва нащупали ногами дно, пошли уже пешком. Недолго думая, я схватил ее за руку с ненужным объяснением:

– Чтобы не поскользнулась.

Вернее, чтобы начала уже привыкать к моим прикосновениям. Эта война обещает быть затяжной, но интересной. Девчонка не тушует, не боится и будто бы даже принимает мою симпатию, но чем-то сдерживается – а означает это, что ей требуется время на адаптацию перед выводом вперед тяжелой артиллерии.

Я поднял голову от воды первым, а Лика разглядела только через несколько шагов, тотчас встав как вкопанная. Видимо, тоже не могла поверить своим глазам. Если у меня не начались галлюцинации от прилива тестостерона, тогда у самой кромки воды, моча носы ботинок в воде стоял не кто иной, как Царев собственной персоной. Какого хрена?! Как он оказался именно здесь? И его лицо омрачило мое настроение еще заметнее – судя по бледности, по сжатым до полос скулам я окончательно поверил, что этих двоих действительно связывали чувства. Артур ревновал так откровенно, так явственно, что это невозможно было не заметить.

– Лика, что здесь происходит? – От его тона и море может замерзнуть, меня уж точно холодком подернуло.

– Артур... – Лика осеклась. Она очень растерялась и, судя по всему, тоже была крайне удивлена его появлению. Оттого-то и несла какую-то бессвязную чушь: – Это Данила... Мы с ним... Как-то в двух словах не опишешь, что мы с ним... Блин, как же глупо вас друг другу представлять, ведь вы знакомы! Данила, это Артур, мой бывший.

– Бывший? – Царев понизил среднюю температуру воздуха еще на пару градусов.

– Ну да... помнишь, мы раньше встречались, а потом расстались?

Глупее этого разговора ничего так сразу и не придумаешь. Но я свел брови, тряхнул головой, чтобы прийти в себя, и поинтересовался почти нейтрально – новая мысль меня так потрясла, что я даже руку Лики выпустил:

– Я не понял, а кто сейчас в мэрии выигрывает тендер, если мы оба здесь?

Глава 5

Лика

Я вообще перестала что-либо понимать в Артуре Андреевиче. Чем больше я ему приносила результатов от его дурацкой затеи, тем более странно он себя вел. Для начала я уже вечером пятницы сообщила ему по телефону:

– Поздравляю, Артур Андреевич! Благоустройство нового спального района – ваше!

– С чего вдруг такая уверенность? – он быстро собрался.

– Потому что Мамонтова на торгах не будет.

– Он сам так сказал? Но... это просто глупо с его стороны – уступить мне сделку без боя...

– Нет, дело в том, что я его в понедельник тащу на море. Кстати говоря, весь мой рабочий день вы оплачиваете по уговоренному тарифу. И уж определенно не сможете сказать, что я играю не на вашей стороне.

Он долго молчал, непонятно о чем размышляя. Затем сухо попрощался, забыв даже поблагодарить.

Однако оказалось, что ему мало таких бонусов, он словно мне не доверял и постоянно контролировал наши перемещения, спрашивая через СМС, точно ли мы поехали и куда конкретно, не сняли ли номер, много ли людей на пляже – в общем, всякую чушь. Но, если честно, то мое влюбленное сердце во всех этих вопросах улавливало неприкрытую заботу. Царев о Даниле очень плохого мнения; вполне вероятно, считает его заодно и насильником – и потому хотел убедиться, что я хотя бы в безопасности. И, если уж признаться откровенно, то он в своих опасениях не так уж сильно ошибался – нет, Данила не собирался меня насиловать или обижать, но уж очень напористо перешел к откровенным ласкам в воде. А я еще несколько минут соображала, отчего не возмущалась этому факту. Даже тогда, когда он сжал мой сосок, забравшись ладонью под лиф купальника, и когда беспардонно запустил вторую руку вниз. Я остановила, почти обездвиженная своим смущением, но мой протест даже в собственных глазах выглядел нерешительно. Моя реакция была обусловлена совсем не тем, что я впервые в жизни была прижата к такому потрясающему и сильному телу, хотя и это некоторую роль сыграло. Но причина скорее всего содержалась в самом отношении к Мамонтову, так неожиданно и ярко осознанному.

Вопреки всем моим установкам и личным предпочтениям, он мне нравился. Какая банальность – выбирать идеально сложенных сероглазых блондинов, этот шаблон еще в подростковом возрасте набил мне оскомину. Но в компании Данилы я буквально оживала и совсем не раздражалась его легкомыслию. Оказывается, я раньше даже не замечала, в каком напряжении находилась в последние недели – влюбленность держала все мое тело в тугом узле. А тут неприкрытое обожание, искренние комплименты и горячий взгляд – просто так, просто за то, что я здесь. И это оказалось лекарством для сердца. Я могла глупо пошутить – и он тут же поддерживал веселый тон. Я могла пересказать какую-то историю из своей жизни, в которой нечем гордиться, – и он смеялся от всей души, отыскивая в моем характере какие-то грани, которым давал точные определения. И даже его откровенное желание затащить меня в постель не злило, а напротив, раззадоривало, провоцировало вести себя примерно так же. Как будто мы соревнуемся в «кто кого перетянет» и наслаждаемся самим этим

процессом. Заодно он ради меня отказался от выгодной сделки – и это яркий показатель того, что заинтересован серьезно, а такое желание не может не греть самооценку. И, клянусь, если бы я уже не мучилась влюбленностью в своего шефа, то сейчас бы сама усложнила правила этой забавной игры. А может, так и поступлю? Для полной реабилитации от болезненной зависимости!

Вот только увидев на берегу Царева, я вмиг забыла о Даниле и на несколько секунд была парализована: сначала его позой, которая с самого начала вызывала во мне неосознанное влечение, а потом и мыслью – какого черта он здесь забыл? Неужели он именно для этого спрашивал, где мы находимся? Но ведь одним этим маневром он всю мою легенду в море вышвырнул! Я что-то бубнила, пытаюсь расставить хоть какие-то акценты, но в себя окончательно пришла после разумного вопроса здравомыслящего Мамонтова:

– Я не понял, а кто сейчас в мэрии выигрывает тендер, если мы оба здесь?

Царев перевел хмурый взгляд на него:

– В душе не гребу. Достанется какому-то новичку – как выигрыш в лотерею. Или не достанется, тогда торги проведут в другое время. А я тоже заслужил день отпуска. Не возражаете, Данила Владимирович?

И, развернувшись, пошел звать администратора – видимо, приказывать своим отработанным безапелляционным голосом добыть ему шезлонг и поставить именно под наш зонтик. К его удаче, он был гигантским, Данила заранее постарался, а теперь, наверное, жалеет. И именно потому в тоне последнего зазвенела издевательская нотка:

– Артур Андреевич, вы никак не можете остаться здесь – тут же везде песок, люди, бактерии. Мало ли, какая зараза витает в воздухе!

– Переживу, – бросил тот, не обернувшись. – Но рад, Данила Владимирович, что вы так честно называете себя заразой. Мое уважение.

Что он творит?! Зачем он это творит? То есть я через себя переступила, чтобы нейтрализовать его конкурента, но он, вместо получения трофея, сейчас расстегивает белую рубашку и закатывает рукава? Я готова была схватиться за голову или зарыться в песок. Мне-то что теперь делать? Уйти, оставить их

вдвоем ругаться без прослойки в виде меня? Или остаться и посмотреть, кто победит, если дело дойдет до драки? Данила, конечно, больше габаритами, но хладнокровный Артур являет собой тихий омут с самыми непредсказуемыми чертами...

Данила остановил меня, придерживая за локоть:

– Лика, послушай. Во всех остальных случаях я бы посоветовал: сначала разберись в чувствах к своему ревнивому дятлу, а уже потом прыгай в чувства ко мне. Но в случае Царева я такого выговорить не сумею. Потому не могу в твоей ситуации применить правило «Сначала без меня закрывай старую историю, а потом начинай новую», ведь вообще не понимаю, как к нему может возникнуть даже легкая симпатия.

– Разве он некрасив? – я не понимала эту насмешку.

– А разве я некрасив? Дело ведь не может быть только во внешности. На нее падки только полные дуры, у которых под оболочкой так же пусто.

Значит, я полная дура. Немного обиженная, пошла дальше, выбрав все же посмотреть на продолжение аттракциона. Еще раз бросила взгляд на профиль босса. Красивый черт, но все же не только оболочка в нем привлекает – он очень умный, сдержанный и немного таинственный. Одни сжатые до тонкой полоски губы чего стоят – всякий раз заставляют соображать, что он скрывает под таким выражением лица.

Заняла свой шезлонг, который теперь оказался посередине, Данила сел на свой и протянул:

– Кажется, пора переходить на алкогольные напитки. Проще вызвать потом водителя, чем пережить этот день. Как вы нас нашли, уважаемый Артур Андреевич? Или вы в свою бывшую девушку маячок вставили – легко представить, учитывая ваш параноидальный характер.

– Я вас и не искал, – ответил ему Царев монотонно. – Просто решил отдохнуть немного, приехал сюда и увидел знакомые лица. Совпадение.

– То есть вы на пляж осознанно ехали в деловом костюме? Или просто еще не дозрели до переодевания?

– Это не деловой костюм, Данила Владимирович. Я в быдловские шорты с пальмами не наряжаюсь даже дома.

– Не удивлен.

– Странно. А я-то думал, что вы удивляться способны даже мороженке – вы очень удачно тормознули развитие в семилетнем возрасте.

Я почти не слушала их переругивания, но до меня только теперь доходила целиком фраза Мамонтова, который назвал Артура «ревнивым дятлом». Понятно, что он обманут и оценивает ситуацию, исходя из выданной ему информации, но... если хорошенько подумать, если внимательно посмотреть...

– Данила, – я заговорила резко, перебивая очередную саркастичную фразу, – намажешь мне спину кремом? Хочу выбраться на солнце.

– Давай тюбик.

Я села к нему спиной, чуть склонила голову, но неотрывно смотрела на лицо Артура. И отчего-то от его взгляда становилось прохладно даже в такой жар. Темные глаза прищурились, скулы будто натянулись, плечи заметно напряглись. Но он, поймав мой взгляд, выдохнул и совершенно неожиданно улыбнулся – почему-то в улыбке этой я рассмотрела какой-то ужасающий подтекст, будто бы думал он вовсе не о чем-то веселом. «Ревнивый дятел»... Глупость же, да? Но тогда зачем нестись сюда и вот именно так смотреть на меня?

Не знаю, заметил ли Данила это выражение лица или просто решил подлить масла в огонь, но дернул вязку под предлогом, что надо везде пройти солнцезащитным средством. Я едва успела вскинуть руку к груди, чтобы лиф не упал. Цыкнула на него, но он лишь рассмеялся. Артур перевел взгляд на мое запястье, прижимающее ткань к груди, и улыбка его стала еще немного более ужасающей. Черт... Черт-черт-черт! Он и впрямь ревнует! Он с трудом держится, глядя на то, как меня трогает другой мужчина! У меня сердце заколотилось бешено, горло воздухом перекрыло. Я ему небезразлична! Уж точно не настолько безразлична, как сама всегда считала! Но почему же он ни разу не

показал свои чувства, зачем бросил в эту авантюру – как раз для участия в подобных сценах? Или его ревность проснулась, только когда собственными глазами увидел?

– Глаза не ломайте об мою девушку, Артур Андреевич, – подначил внимательный Данила.

– Вашу девушку? А я-то думал, что она моя.

– Бывшая! – немного выдал раздражение Мамонтов.

– Я вот сейчас смотрю на свою Лику и не могу вспомнить, почему же мы расстались. Не напомним, любимая?

Вообще-то, обычно я сообразительная, легко ориентируюсь в любой стрессовой ситуации. Но сейчас уровень стресса зашкалил до неменяемости. «Почему расстались»? «Любимая»?! Да он с ума сходит от ревности! Но если об этом заявить прямо – будет отрицать. Вполне возможно, что его больше раздражает участие Данилы, оказался бы какой-то другой мужчина на месте того – Царев бы так не заиклился. А это означает, что его чувства ко мне – не совсем полные! Но они уже есть, их нужно просто раскрутить в верном направлении. Кто бы мог подумать, что дурацкая затея обернется именно таким боком? Ревность... надо давить на нее, пока Артур не сорвется и не признается для начала самому себе, а потом и мне.

Я поинтересовалась, стараясь не улыбаться во весь рот от надежды:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/orlova_tal-yana/dopolnitel-nye-obyazannosti-sekretarya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)